

УДК 347.214.23

НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРА КАК ОСНОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Савина А.А.

магистрант,

кафедра юриспруденции

Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация:

В статье анализируются нарушения условий договора как основание для наступления договорной ответственности. Договорные обязательства представляют собой неотъемлемую часть гражданского оборота, и их нарушение может повлечь за собой ряд правовых последствий для сторон. Основной целью нашего исследования является выявление ключевых факторов, влияющих на возникновение ответственности за такие нарушения.

Ключевые слова: гражданское право, договорное обязательство, обязательство, ответственность, гражданский оборот.

BREACH OF CONTRACT AS A BASIS OF RESPONSIBILITY

Savina A.A.

Graduate student,

Department of Jurisprudence, Institute of History and Law

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Annotation:

The article analyzes violations of the terms of the contract as a basis for contractual liability. Contractual obligations are an integral part of civil turnover, and their violation may entail a number of legal consequences for the parties. The main purpose of our research is to identify the key factors influencing the emergence of liability for such violations.

Keywords: civil law, contractual obligation, obligation, responsibility, civil turnover.

В юридической литературе основанием гражданско-правовой ответственности (а в советской – одним из элементов состава правонарушения) традиционно признается правонарушение. При этом под гражданским правонарушением принято понимать не соответствующие закону действие или бездействие, иногда объединяемые одним термином «противоправное поведение».

Так, Г.Ф. Шершеневич отмечал, что гражданское правонарушение есть прежде всего недозволенное действие, т.е. действие, запрещенное объективным правом. Поэтому всякое действие, которое является только осуществлением права, которое не выходит из пределов, очерченных законом субъективному праву, не составляет правонарушения, как бы оно ни было вредно другим лицам. Так, например, открытие торгового заведения рядом или против прежнего магазина способно совершенно подорвать торговлю последнего; но какой вред ни наносила бы такая конкуренция, она означает только осуществление права. Сосед, пользуясь своим правом собственности, вырывает на своем дворе колодец и тем самым перерезает водоносную жилу, снабжавшую водой соседний колодец. Сосед на своей меже воздвигает брандмауэр, которым закрывает окна соседней гостиницы и тем самым уничтожает ценность номеров, расположенных на этой стороне [5,с.84].

Противоправность поведения, т.е. нарушение соответствующими действиями или бездействием норм права, рассматривается как абсолютно необходимый признак всякого нарушения, влекущего гражданско-правовую ответственность. Правда, О.С. Иоффе указывал и на другие критерии, которые не входят в понятие противоправности, но подлежат учету в сочетании с нормами права, в отношении которых допущены нарушения: «Критерием неправомерности совершенных действий служит закон в сочетании с принципами... морали, правилами... общежития, которые привлекаются для выявления содержания закона и обеспечения его правильного применения на практике. Этот критерий обязателен при оценке любых неправомерных действий, где бы они ни совершались. В обязательственных же правоотношениях для признания совершенного действия противоправным привлекаются и некоторые другие, дополнительные критерии. Если обязательство возникло из договора, неправомерность совершенных действий выявляется на основе договорных условий, точно определяющих функции, выполнение которых возлагается на каждого из контрагентов [4,с.37].

Другие авторы не рассматривают названные факторы в качестве самостоятельных критериев, подлежащих учету при оценке противоправности поведения нарушителя, а включают их в само понятие противоправности. Так, по мнению В.П. Грибанова, с учетом того, что гражданское право содержит большое количество норм диспозитивного характера, допускающих возможность участникам гражданского оборота по своему усмотрению определить соответствующие права и обязанности, которые устанавливают правила лишь на тот случай, когда стороны не предусмотрели иного в договоре, «такое отступление от правил гражданского законодательства правомерно, санкционировано самим законом, а из этого следует, что нарушение прав и обязанностей, согласованных сторонами в договоре, также противоправно с точки зрения гражданского права. Если между гражданами и организациями возникают гражданские правоотношения, вовсе не

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

урегулированные законом, то „оценка их правомерности зависит от их соответствия общим началам и смыслу гражданского законодательства [2,с.60].

Н.Д. Егоров утверждает, что «противоправным признается поведение лица, причиняющее вред личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица. Противоправным является также такое поведение должника, которое не отвечает требованиям, предъявляемым к надлежащему исполнению обязательств. В соответствии с гражданским законодательством требования, предъявляемые к исполнению обязательств, содержатся не только в законе, иных правовых актах, обычаях делового оборота или иных обычно предъявляемых требованиях, но и в самих основаниях возникновения обязательств. Поэтому критериями противоправности поведения должника должны служить и некоторые основания установления обязательств... Если обязательство возникает из договора, то противоправным признается поведение должника, нарушающее условия договора. Если же в основе обязательства лежит односторонняя сделка, то противоправным будет поведение должника, не соответствующее условиям односторонней сделки. Наконец, в обязательствах, возникающих из сложного юридического состава, поведение должно соответствовать всем элементам этого сложного юридического состава. В противном случае поведение должника приобретает противоправный характер» [3,с.46].

На наш взгляд, применительно к договорной ответственности вряд ли целесообразно сосредотачивать внимание на противоправности поведения нарушителя как обязательном признаке нарушения, влекущего применение гражданско-правовой ответственности. Такой подход ориентирует суды на поиск всякий раз конкретной нормы права, которой не соответствует поведение нарушителя.

Это вытекает из положения, содержащегося в ст. 309 ГК, согласно которому обязательства должны исполняться надлежащим образом в Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Кроме того, ориентир на обязательное установление противоправности поведения должника, нарушившего договорное обязательство, способен сбить с толку в ситуациях, когда должником нарушено условие договора, никак не регулируемое ни диспозитивной нормой, ни обычаем делового оборота, ни обычно предъявляемыми требованиями. Как известно, стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами (п. 2 ст. 421 ГК) [1]. Стороны также вправе урегулировать свои отношения исключительно условиями договора (если только они не predetermined императивными нормами), при исполнении которого они не будут руководствоваться никакими нормами права или обычаями делового оборота, а только согласованными условиями договора. При нарушении таких условий договора поиск конкретных правовых норм, которым противоречит поведение должника, не исполнившего соответствующую обязанность по договору, будет выглядеть намеренно искусственным и излишним.

Впрочем, согласно доктрине российского гражданского права, оценке с точки зрения противоправности должно подвергаться не само нарушение обязательств, а некие действия или бездействие должника.

К примеру, Н.Д. Егоров пишет: «Противоправное поведение может выражаться в виде противоправного действия или в виде противоправного бездействия. Действие должника приобретает противоправный характер, если оно либо прямо запрещено законом или иным правовым актом, либо противоречит закону или иному правовому акту, договору, односторонней сделке или иному основанию обязательства [3, с.48]. Так, в ст. 310 ГК содержится прямой запрет на односторонний отказ от исполнения

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

обязательства и одностороннее изменение его условий, за исключением случаев, предусмотренных законом [1].

Представляется, однако, что условие противоправности относится не к действиям (бездействию) должника, а к самому нарушению субъективных гражданских прав. На самом деле и кредитор, и суду, рассматривающему его требование о применении к должнику ответственности за нарушение обязательства, совершенно безразлично, какие действия или бездействие должника послужили причиной неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Да и закон, как правило, не связывает наступление ответственности за нарушение обязательства с тем, какие действия или бездействие должника повлекли это нарушение: отсутствие контроля со стороны должника за исполнением договора; нерадивость или некомпетентность его работников, допустивших недостатки при осуществлении строительных работ, недостаточно активная работа должника с его смежниками, недопоставившими необходимое сырье, материалы или комплектующие изделия, и т.п. Закон, по общему правилу, интересуется сам факт нарушения обязательства, а не то, результатом каких действий должника явилось это нарушение.

Исключение составляют, пожалуй, лишь случаи нарушения обязательства в силу невозможности его исполнения, а также ситуации, когда законодатель ставит наступление ответственности в зависимость от наличия вины нарушителя. Однако и в этом случае оценка действий (бездействия) должника будет иметь правовое значение лишь при представлении последним доказательств, подтверждающих наличие установленных законом оснований освобождения от ответственности за нарушение обязательства, к примеру форс-мажорных обстоятельств. Ведь в соответствии со ст. 416 ГК обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает. Если же должник отвечает лишь при наличии вины, он должен доказать, что его действия

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

соответствовали той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, и ими были исчерпаны все возможные меры для надлежащего исполнения обязательства (п. 1 ст. 401 ГК) [1].

Если же не брать во внимание отмеченные исключения из общего правила, то следует признать, что должник отвечает за противоправное нарушение субъективных гражданских прав (применительно к обязательствам – за их неисполнение или ненадлежащее исполнение), а не за гипотетические противоправные действия (бездействия), являющиеся причиной такого нарушения. Должник может быть освобожден от ответственности, если докажет, что само нарушение субъективных гражданских прав (неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства) не носит противоправного характера в силу невозможности исполнения обязательства, которая возникла по обстоятельствам, за которые должник не отвечает, невиновного причинения вреда и т.д.

Таким образом, противоправность допущенного нарушения субъективного гражданского права (неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства) относится к числу необходимых условий гражданско-правовой ответственности.

Следует также учитывать, что применительно к подавляющему числу случаев применения договорной ответственности противоправность неисполнения либо ненадлежащего исполнения должником обязательств презюмируется и не требует никаких доказательств со стороны кредитора. И только в тех случаях, когда должник ссылается на имевшие место в ходе исполнения договора обстоятельства, свидетельствующие о невозможности исполнения обязательства или отсутствии вины должника в его нарушении (когда наличие вины требуется по закону), оценка противоправности неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства

приобретает юридическое значение. При этом бремя доказывания наличия всех указанных обстоятельств возлагается на должника.

Необходимым либо факультативным условием гражданско-правовой ответственности можно признать также наличие негативных последствий в имущественной сфере лица, чьи права нарушены. Если речь идет о применении такой формы ответственности, как возмещение убытков, указанное условие носит обязательный характер, поскольку сам факт причинения убытков подлежит доказыванию лицом, чьи субъективные права нарушены. Непредставление доказательств, подтверждающих наличие убытков (вреда), вызванных нарушением субъективного гражданского права, является безусловным основанием к отказу в удовлетворении требования о возмещении убытков.

Негативные последствия имущественной сферы лица, чьи права нарушены, практически совпадают с понятием «убытки», во всяком случае в аспекте, имеющем правовое значение. В этом смысле можно говорить, что такие негативные последствия должны быть выражены в форме расходов, которые лицо, чье право нарушено (к примеру, кредитор по обязательству), произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утраты или повреждения его имущества (реальный ущерб), а также неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В случае применения иных форм гражданско-правовой ответственности: неустойки или ответственности по денежному обязательству – наличие негативных последствий имущественной сферы кредитора приобретает факультативный характер. Как общее правило, по требованию об уплате неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником обязательства кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков (п. 1 ст. 330 ГК) [1]. Вместе с тем, учитывая предоставленное суду право уменьшить

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

неустойку, которая явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, мы можем говорить о факультативном характере названного условия гражданско-правовой ответственности и применительно к неустойке.

Нарушение условий договора является одной из ключевых причин возникновения договорной ответственности, что подчеркивает важность соблюдения установленного соглашения между сторонами. Договор, как основа гражданских правовых отношений, предполагает исполнение обязательств в соответствии с его условиями. В случае нарушения одной из сторон своих обязательств, пострадавшая сторона имеет право на защиту своих интересов через механизм договорной ответственности.

Договорная ответственность может проявляться в различных формах, включая обязательство возместить убытки, уплату штрафов или исполнение обязательств в натуре. Она служит не только средством защиты интересов кредитора, но и стимулом для добросовестного выполнения обязательств должником. Система правоотношений, основанных на договорённости, требует от сторон разумного и добросовестного поведения.

Важно отметить, что для наступления договорной ответственности необходимо наличие факта нарушения, а также причинной связи между нарушением и понесёнными убытками. Таким образом, следует выделить основной принцип – нарушив условия договора, сторона рискует понести последствия, что делает соблюдение договорных обязательств первоочередной задачей для всех участников гражданских оборотов.

Согласно гражданскому законодательству, обязанность сторон по выполнению договорных условий предполагает необходимость их строгого соблюдения. В случае нарушения условий договора, пострадавшая сторона имеет право требовать исполнения обязательств или возмещения убытков, причинённых таким нарушением. Однако, для привлечения сторон к ответственности необходимо установить наличие вины, а также причинно-

следственную связь между действием (или бездействием) должника и убытками, понесёнными кредитором.

В заключение, анализируя судебную практику и нормы гражданского права, можно выделить несколько ключевых аспектов, которые способствуют более эффективному правоприменению в сфере договорной ответственности, обеспечивая тем самым защиту законных интересов сторон договора.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ 05.12.1994 // СЗ РФ. от 5.12.1994 г. № 32 ст. 33012.
2. Грибанов В. П., Законодательство и гражданское право // Советское государство и право. 2023. № 3. С. 59 - 68.
3. Егоров Н.Д. Основания гражданско-правовой ответственности. – М. Юрлитиздат. 2023. – 486 с.
4. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права // Государственное издательство юридическая литература. Москва. 2022. 378 с.
5. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. — М., 2021. — 833 с.

Оригинальность 81%